

КОНЦЕПЦИЯ ПОЭЗИИ КАК «СВЯТОГО» РЕМЕСЛА ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

(К.Павлова, М.Цветаева, А.Ахматова, В.Брюсов)

Рубеж веков (конец XIX-начало XX вв.) не оставил без внимания тему творчества, одинаково волновавшую как поэтов, так и читателей. Серебряный век дал богатый материал, разъясняя читателям, как создается произведение. К.Павлова, назвав поэтическое дело «святым ремеслом» [Павлова, 1985: 89], озадачила читателей: под ремеслом традиционно понималось изготовление изделий ручным способом. К.Павлова несколько снизила пафос поэтического вдохновения, указав на роль труда при «изготовлении поэтического продукта». «Святое» ремесло поэта потому, что оно связано с напряжением всех душевно-духовных сил творца. «Святое» – поскольку связано с источником вдохновения – высшей творческой силой, находящейся вне поэта, ниспосылаемой ему как «благодать». Вдохновение, по К. Павловой, необходимо поэту не только потому, что оно побуждает его к творчеству, но ещё и потому, что оно может «дивно тронуть сердце» другого человека. И всё-таки одного вдохновения мало, считает К.Павлова: «Труд ежедневный, труд упорный! / Ты дух смиряешь непокорный, / Ты гонишь нежные мечты...» [Павлова, 1985: 117]. Упорный, ежедневный, высокий труд плюс вдохновение есть формула творчества, по К.Павловой.

К.Павлова делит поэтов на три категории: поэты вдохновения, поэты высокого труда, немые поэты, т.е. поэты в душе, не умеющие выразить мысли и чувства в поэтическом слове. Себя К.Павлова причисляла к поэтам высокого труда. До К.Павловой поэты говорили о вдохновении как божественной тайне; о том, что поэтическое творчество есть тяжкий труд, подобный труду пахаря, говорить считалось неприличным «Неумолимо и сурово / По области сердец всё снова, / Как тяжкий плуг, проходишь ты, / Её от края и до края / В простор невзрачный превращая, / Где пёстрый блеск цветов исчез.../ Но на неё в ночное время, / В бразды – святое сеять семя / Нисходят ангелы с небес» [Павлова, 1985: 117].

В.Брюсов, «вождь символистов», как называли современники, открыл для себя и для читателей ее. «Стихотворчество как ремесло» – лейтмотив В. Брюсова: один из своих циклов он так и назвал «Святое ремесло» (1911), при этом взяв в качестве эпиграфа две строчки из стихотворения К.Павловой «Ты, уцелевший в сердце нищем...» (1854): «Моя напасть! мое богатство! / Мое святое ремесло!» [Павлова, 1985: 110].

В. Брюсов еще в молодости задумываясь над своим будущим, а его он видел в призвании поэта – «Я рожден поэтом. Да! Да! Да!», – сразу поставил перед собой две основных задачи своей жизни: творчество и неразрывно связанный с ним труд: «Работать, писать, думать, изучать», – заносит он в свой дневник [Брюсов, 1974: 537].

В. Брюсов понимает поэтический труд как ремесло, мастерство, а в конечном результате, как работу¹. Уже в самом названии автор выражает свое отношение к стихотворству и говорит о литературе посредством же литературы². В. Брюсов, считая ошибочным мнение К. Бальмонта, утверждавшего, что лирика не допускает вариантов, что в ней, как и в молитве нельзя переделывать слова, что, переиздавая свои стихи, В. Брюсов, как лирический поэт, близок к смерти, опровергает его. Поэт отстаивает свою позицию и как поэта, и как редактора журнала «Весь», и как рецензента. Поэты, считал В. Брюсов, «имеют право на работу» [Брюсов, 1974: 156], а над стихами необходимо работать – переписывать, переделывать по несколько раз свои творения, обрабатывать и целесообразно «изготавливать» их. Пережитое мгновение должно быть полным и никакого «пусть» не допускается. Молодым поэтам В. Брюсов дает наставление: они «обязаны работать над своими стихами, добываясь последнего совершенства выражения», то есть необходимо трудиться. Даже мечта должна трудиться:

Вперед, мечта, мой верный вол!
Неволей, если не охотой!
Я близ тебя, мой кнут тяжел,
Я сам тружусь, и ты работай!
[«В ответ». Брюсов, 1973: 67]

В момент создания стихотворения все силы должны быть направлены на творчество, поэтому работа поэта сравнивается с нелегкой работой пахаря.

Значение статьи «Право на работу» выходит за рамки спора двух виднейших символистов о взаимных оценках: столкновение литературных соперников и бывших друзей, К. Бальмонта и В. Брюсова, выявляет два противоположных подхода к пониманию поэзии и поэтического мастерства.

Близки к концепции В. Брюсова взгляды А. Ахматовой и М. Цветаевой.

А. Ахматова посвятила проблемам творчества ряд стихотворений и цикл «Тайны ремесла» (1936-1960). Для К. Павловой ремесло поэта – святое, для А. Ахматовой – священное: «*Наше священное ремесло / Существует тысячи лет...*» [Ахматова, 2009: 105]. При помощи синонимичных эпитетов, означающих вмешательство божественной воли и благодати, поэтический труд отделяют они от всякого другого ремесла или труда, в божественной воле и благодати не нуждающихся, но нуждающихся в навыках, терпении и искусном применении орудий труда. А. Ахматова, говоря о рождении стихов, подчеркивает их органическую природу: они не появляются, не пишутся, а растут:

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...
В следующей строфе она поясняет:
Сердитый окрик, дегтя запах свежий,

---

¹ См. статью «Право на работу» (1913).

² Эта статья является ответом на две заметки К. Бальмонта («Восковые фигурки», 1913, и «Забывший себя», 1913) о В. Брюсове.

Таинственная плесень на стене...

[«Мне ни к чему одические рати...». Ахматова, 2009: 85]

Все явления мира, не обязательно возвышенные, а порою просто ничтожные, могут дать толчок росту стихотворения. При этом А.Ахматова тоже считает, что творчество поэта – это нелегкий труд, т.к. он «требует напряжения всех физических и душевных сил» [Ахматова, 2009: 85].

Вопросами творчества и моментом рождения стихотворений занималась и М.Цветаева. Её интересует, что есть поэзия, кто есть поэт, какое место он занимает в обществе, как общество относится к поэту. М.Цветаева назвала одну из своих книг «Ремесло» (1923), но без эпитета – святое. В отличие от К.Павловой и В.Брюсова, для которых ремесло – святое, у М.Цветаевой ремесло как ремесло. Символ вдохновения – божественная лира. В стихах М.Цветаевой появляется образ поэта-пахаря, знакомый по стихотворениям К.Павловой: «*В поте – пишущий, в поте – паиущий!*». Пот как следствие тяжкого труда. Дуновение вдохновения и труд – вот формула М.Цветаевой.

В цикле стихотворений «Стол» (1933) тема труда и вдохновения преобладают. Стол – рабочее место поэта. Стол и поэт знают цену поэтического труда и взлёт вдохновения: «К себе пригвоздив чуть свет – // Спасибо за то, что вслед // Срывался!», «*В грудь вьевшийся край стола*», «*Я знаю твои морщины, // Изъяны, рубцы, зубцы – // Малейшую из забубрин! // Зубами – коль стих не шёл*» [Цветаева, 2009: 88]. «Зубами», т.е. это когда крылья вдохновения не поднимают поэта над землёй, хотя они есть всегда, но иногда они слабы. Можно ли при отсутствии вдохновения одним только трудом создавать стихотворения? Можно, утверждает М.Цветаева и указывает на В.Брюсова, который, по её мнению, был поэтом труда. Этому явлению М.Цветаева посвятила очерк о В. Брюсове, который так и назвала – «Герой труда» (1924): «У него не было данных стать поэтом (данные – рождение), он им стал» [Цветаева, 2008: 387]. Она считала, поэт должен много знать, как и ремесленник о своем деле. Получение досконального знания о предмете есть также часть труда поэта.

Общая для К.Павловой, М.Цветаевой, А.Ахматовой и В.Брюсова мысль о том, что поэзия – это не одно только вдохновение, но и тяжкий труд. Хотя эта идея присутствует у каждого из них, но далее они развивают ее по-своему, по-особому.

Библиографический список

1. Ахматова, А.А. Стихотворения и поэмы / А.А. Ахматова. – М.: Дрофа, 2009. – 366 с.
2. Брюсов, В.Я. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 3. / В.Я. Брюсов. – М.: Художественная литература, 1974. – 693с.
3. Лаврова, Е.Л. Поэзия как ремесло и искусство: А. Ахматова и М. Цветаева о поэтическом творчестве / Е.Л. Лаврова // Крымский Ахматовский научный сборник. – Симферополь: Крымский архив, 2009. – Вып. 7. – С. 172–181.
4. Павлова, К. Стихотворения / К.Павлова. – М.: Советская Россия, 1985. –

239 с.

5. Цветаева, М.И. Полн. собр. поэзии, прозы, драматургии в одном томе / М.И. Цветаева. – М., 2008. – 524 с.